

СОБЫТИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БЕЛОРУССИИ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Священник А. С. Хотеев

Минская духовная семинария

Минск, Беларусь

E-mail: hoteev@tut.by

События церковной истории относятся к числу таких сюжетов, которые регулярно освещались на страницах исторической периодики. Взаимоотношения Православия, латинства и унии на белорусских землях представляют собой сложный процесс, который во многом определил специфику белорусской истории. Такие известные и читаемые российские журналы как «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник» обращали внимание на конфессиональную историю Белоруссии и Литвы в связи с различными юбилейными датами: например, Отечественной войной 1812 г., воссоединением униатов 1839 г. Изучение отдельных публикаций уже было предпринято автором в недавнее время [27; 28], имеет смысл продолжить начатое с привлечением других актуальных материалов.

Присягу, которую принес имп. Наполеону православный архиеп. Могилевский Варлаам (Шишацкий) (1750–1820), можно рассматривать в контексте как политической, так и конфессиональной истории 1812 г. Это дело повлекло за собой судебное разбирательство, лишение виновника архиепископского сана и поселение его в монастыре. Публикации, появившиеся в «Историческом вестнике» и «Русской старине» в связи с этими событиями, были посвящены, главным образом, выяснению причин, побудивших маститого иерарха, известного своей твердостью в православной вере еще со времени игуменства в Свято-Духовом виленском монастыре (1787–1791), закаленного приверженца России, признать власть французского императора. В рассуждение принимались следственные документы Св. Синода, записки могилевского игумена Ореста, свидетельства современников, народная молва. Сотрудник «Русской старины» А. Н. Сергеев предполагал, что архиеп. Варлаам принял присягу потому, что верил в победу Наполеона и надеялся стать главой западнорусской митрополии [24, с. 587–588]. Литератор С. Н. Браиловский, сотрудник «Исторического вестника», ссылаясь в своем литературном очерке на свидетельство молодого учителя В. Н. Аристова, общавшегося с Варлаамом в конце его жизни, полагал, что архиепископом двигало желание ценой своей измены сохранить паству, а также неверие в силы России устоять перед гением Наполеона, обещание кардинальской шапки из Рима за согласие изменить православия и даже крупная денежная взятка [5, с. 242–243]. Более обстоятельно и критически к вопросу подошел прот. Андрей Хойнацкий. В своей статье он разобрал исторические свидетельства и высказанные мнения. Церковный историк подверг сомнению популярное представление о честолюбии и недостойности Варлаама и предположил, что тот присягнул Наполеону из желания сохранить храмы своей епархии, что сделал это только наружно, руководствуясь, большей частью, необдуманно впечатлениями от стремительного движения наполеоновских войск вглубь России [26, с. 536, 541]. Известный исследователь войны 1812 г. К. А. Военский после детального изучения обстоятельств дела также отверг обвинения архиеп. Варлаама в трусости и подкупе, склоняясь более к тому, что Могилевский владыка совершил свой проступок ради сохранения своей паствы от мести поляков, состоявших на службе в наполеоновских войсках [1, с. 1042]. Думается, что мнение, высказанное двумя последними исследователями, более всего соответствует действительности.

Острой темой конфессиональной истории Белоруссии и Литвы является упразднение церковной унии. Этой проблеме уделено особое внимание на своих страницах журналы «Русская старина» и «Русский архив». Как правило, это были публикации различных источников: воспоминаний, писем, документов.

В первую очередь, интерес представляют те материалы, в которых говорится о внутреннем состоянии униатской церкви на территории Белоруссии в начале XIX в. Большое значение в этом отношении имеет публикация в 1903 г. в «Русском архиве» воспоминаний крестьянина из Могилевской губернии Я. А. Чебодько [30]. Рассказ бывшего униата был записан сыном. В журнале воспоминания появились в сокращенном виде, расширенный вариант вышел в Киеве отдельной брошюрой в 1910 г. Я. А. Чебодько учился в базилианских школах в Толочине и Мстиславле, детские впечатления об униатском воспитании запомнились на всю жизнь. Автор отмечает дух крайней нетерпимости к православию, который царил в униатских школах. Презрительное наименование «кацапский» прилагалось здесь к православным храмам, богослужению, церковнослужителям [30, с. 542]. Базилианские монахи считали, что в унию можно обращаться любыми средствами, не брезгуя клеветой и насилием, что Я. А. Чебодько подтверждает примерами [30, с. 540–542]. Воспитанников учили говорить на польском языке и на занятиях, и дома, хорошее владение польским открывало перед ними лучшие возможности для будущего устройства на службу в шляхетских поместьях. Автор рассказывает также о грубом и произвольном обращении с крестьянами, которое вошло в привычку у шляхетского сословия – жестокие порки, лишение пищи, наложничество. Уния в таких условиях становилась причиной религиозного противостояния среди белорусов-католиков (униатов) и белорусов-православных. При этом остро давало о себе знать разделение сословное: католичество (латинство) было привилегированная вера «панская», уния – вера «хлопская», а «схизма» – вера «кацапская» [30, с. 543–544].

Включение белорусских земель в состав Российской империи внесло существенные перемены в конфессиональные отношения. Православная Церковь приобрела статус «господствующей», а католическая стала «терпимой» [2, с. 4, 12, 14]. Уния в таких обстоятельствах стала объектом повышенного внимания и с католической (латинско-польской), и с православной стороны. Проблема заключалась в том, что под видом римско-католического учения в униии продолжалось сохраняться представление о «русских» вере и обряде. Это означало, что с установлением российского правления униатов могли причислить к православным в административном порядке. События 1795–1796 г., когда униаты массово переходили в православие на Украине и частично в Белоруссии, подтвердили худшие опасения католической стороны. Чтобы уния окончательно не исчезла и конфессиональная граница между унией и православием не стиралась, белорусских униатов воспитывали в духе нетерпимости к православным, как рассказывал об этом Я. А. Чебодько. Кроме того, укрепить внутреннюю связь унии с римско-католичеством должна была латинизация униатского обряда (сокращение служб по латинскому образцу, исчезновение иконостасов, заведение органов, установление общих с католиками латинского обряда праздников и др.). Здесь уместно вспомнить, что еще Т. Костюшко, будучи во главе восстания в 1794 г., ради большего отличия униатов от православных на востоке предлагал как можно теснее сблизить униатские обряды с богослужением Римской церкви [9, с. 311–312]. Закономерно, что униатов негласно переводили в латинство при совершении брака, кумовства и проч. [23, с. 59–71]. Таким образом, уния в начале XIX в. оказалась перед альтернативой: или быть поглощенной латинством, или слиться с православием.

В связи с этим представляет большой интерес Рапорт минского губернатора З. Я. Корнеева имп. Павлу I от 6 июня 1797 г., опубликованный в «Русском архиве» [21]. Автор сообщает о своем объезде 23 приходов губернии, которые перешли из унии в православие, при этом храмы мало посещались своими прихожанами. З. Я. Корнеев отмечает, что при переходе крестьяне ожидали облегчения своих повинностей. Присланные

из Смоленской епархии православные священники не владели польским языком, к которому привыкли прихожане. Из беседы с униатскими священниками о различиях веры губернатор выяснил их склонность к принятию православия при условии сохранения местных обычаев (отсутствие иконостасов, бритье бороды). Поэтому он предлагал императору начинать воссоединение именно с униатских священников, так как они пользуются большим авторитетом у своей паствы.

Желание перейти в Православие, хотя и высказывалось некоторыми униатскими священниками, однако не было преобладающим в среде духовенства. Эту проблему затронул в своей книге «Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I» П. О. Бобровский, племянник известного слависта, проф. Виленского университета, преподавателя Главной семинарии прот. М. К. Бобровского (1784–1848). В отзыве Н. С. Кутейникова на это сочинение, напечатанном в «Историческом вестнике», говорится о полемике вокруг исследования М. К. Бобровского, который старался доказать мысль, что священники Брестского капитула раньше митр. Иосифа (Семашко) повели дело упразднения унии. Рецензент считает этот вывод недостаточно обоснованным [3, с. 218]. Правильней будет признать, что в первой трети XIX в. некоторыми представителями униатской иерархии была предпринята попытка скорее сохранить и упрочить унию, чем повести ее на слияние с православием [64, с. 78–80].

В 1889 г. по случаю 50-летнего юбилея воссоединения униатов в исторических журналах появился целый ряд публикаций, в которых давалась общая оценка событию и обсуждались некоторые спорные сюжеты. В частности, «Русская старина» напечатала записки бывшего униатского миссионера архим. Владимира (Терлецкого). Рассказывая о своих странствованиях по Европе, автор вспоминает о Макрене Мечиславской, которая выдавала себя за пострадавшую во время ликвидации унии минскую базилианку. В. Терлецкий знал ее лично и кратко описал всю мистификацию, в ходе которой М. Мечиславская, будучи католичкой латинского обряда и полу-монахиней, в Париже приобрела себе славу мученицы и через некоторое время стала наставницей для нескольких униатских послушниц при женском монастыре в Риме [25, с. 560–562]. Ходячие истории подобного рода широко ходили не только за границей, но и в среде католиков в России. Так, в «Русском архиве» появилась автобиография А. О. Дюгамеля (1801–1880), который в 1830–1840-е гг. был офицером русского экспедиционного корпуса в Турции, а затем послом в Персии. Тем не менее, он утверждал, что униатов присоединили насильно: Иосифа Семашко прельстили наградами, священников заставили, а крестьян напоили [10, с. 408–410]. Похожие записки оставил и О. Еленский, поляк, большую часть жизни прослуживший в российской глубинке [12, с. 682–683, 690].

«Исторический вестник» откликнулся на юбилей рядом статьей о митрополите Иосифе Семашко. Сотрудник журнала В. Ф. Боцяновский дал довольно сдержанную оценку И. Семашко и его деятельности [4]. Другой сотрудник «вестника», М. И. Городецкий, отметил, что унии угрожало полное поглощение латинством и воссоединение имело важные политические последствия, так как удержало большинство белорусских крестьян от участия в восстании 1863 г. [8]. В еще одной юбилейной статье говорилось о праздновании великой, бескровной победы – возвращения к братскому единению в вере и народности «западнорусов» с восточными братьями [20].

Из других статей на униатскую тематику нужно упомянуть рассказ А. В. Круковского о жизни своего деда прот. Павла Круковского, подписавшего Полоцкий акт о воссоединении с Православием [15], краткую биографию митр. Иосифа Семашко, составленную А. Е. Егоровым [11]. Для церковного краеведения имеют значение статьи, напечатанные в «Историческом вестнике» авторами из Белоруссии о древней иконе св. Николая в Бресте [16], о Плащанице 1566 г. из церковно-археологического музея в Могилеве [22], о Преображенской церкви в г. Заславле [29]. Следует упомянуть также статьи по истории Свято-Духова монастыря в Вильно, Слуцком духовном училище и воспоминания о некоторых православных иерархах XIX в. [7; 13; 17]. Поднимались на

страницах журналов также темы, связанные с историей Католической церкви (взаимоотношения с правительством и администрацией края, «располячение костела» и введение русского языка в католическое богослужение, переход некоторых униатов в католичество уже после присоединения к Православию и др.) [14; 19; 6; 18].

Конфессиональная история Белоруссии на страницах исторических журналов представлена, преимущественно, публикациями источников, которые издавались впервые. Эти материалы отражают сложность так называемого «униатского вопроса»: колебания в среде униатского духовенства между католичеством и православием, влияние государственной власти и местных сословных отношений, разные точки зрения на присоединение униатов к Русской Церкви. Другие темы церковной истории затрагиваются в публикациях фрагментарно. В целом нужно отметить стремление редакторов и авторов к объективному освещению событий, их интерес к таким острым темам как проступок архиеп. Могилевского Варлаама и решение униатского вопроса. Все это способствовало лучшему пониманию особенностей церковной истории Северо-Западного края.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Т. III. Белоруссия в 1812 году.* СПб., 1912. / Ред. К. А. Военский. Рец.: Г.Л.И. [Глинский, Б.Б.]. // *Исторический вестник.* – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1913. – Т. 132. – С. 1039–1043.
2. Бендин, А. Ю. *Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.)* / А. Ю. Бендин. – Минск: БГУ, 2010. – 439 с.
3. Бобровский, П. О. *Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I.* / Рец.: Н.С.К. [Кутейников, Н.С.] // *Исторический вестник.* – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1890. – Т. 41. – С. 214–218.
4. Боцяновский, В. Ф. *Иосиф Семашко и воссоединение униатов* / В. Ф. Боцяновский. // *Исторический вестник.* – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1893. – Т. 54. – С. 857–875.
5. Браиловский, С. Н. *Могилевская церковная смута* / С. Н. Браиловский. // *Исторический вестник.* – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1893. – Т. 54. – С. 231–244.
6. Владимиров, А. П. *Из новейшей летописи северо-западной России. История плана располячивания католицизма в Западной России* / А. П. Владимиров. // *Русская старина.* – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1885. – Т. 47. – С. 99–122.
7. Вруцевич, М. *Духовное училище старых времен (воспоминания о Слуцком духовном училище)* / М. Вруцевич. // *Русская старина.* – СПб.: Общественная польза, 1905. – Т. 121. – С. 693–704.
8. Городецкий, М. И. *Полувековой юбилей воссоединения западно-русских униатов с Православной Церковью* / М. И. Городецкий. // *Исторический вестник.* – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. – Т. 35. – С. 693–700.
9. *Дневник Людовика Цешковского.* / Предисл. А. А. Титова // *Русский архив.* – М.: Университетская типография, 1904. – Кн. 3. – С. 305–312.
10. Дюгамель, А. О. *Автобиография* / А. О. Дюгамель. // *Русский архив.* – М.: Университетская типография, 1885. – Кн. 2. – С. 371–427.
11. Егоров, А. Е. *Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский* / А.Е. Егоров. // *Русская старина.* – СПб.: Печатня В. И. Головина, 1882. – Т. 36. – С. 335–342.
12. Еленский, О. *Мысли и воспоминания поляка* / О. Еленский. // *Русская старина.* – СПб.: Общественная польза, 1906. – Т. 127. – С. 670–714; – Т. 128. – С. 200–242.
13. Жиркевич, А. В. *Архиепископ Иероним (опыт характеристики)* / А. В. Жиркевич. // *Исторический вестник.* – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1908. – Т. 113. – С. 881–915.
14. *Записка митр. Сестренцевича имп. Александру о римско-католическом духовенстве в России.* // *Русский архив.* – М.: Тип. Грачева, 1870. – Кн. 3. – № 10. – Стб. 1745–1768.
15. Круковский, А. В. *Страничка из истории белорусского духовенства* / А. В. Круковский. // *Русская старина.* – СПб.: Общественная польза, 1910. – Т. 143. – С. 240–245.
16. Маркевич, А. И. *Древняя икона св. Николая в Бресте* / А. И. Маркевич. // *Исторический вестник.* – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1885. – Т. 20. – С. 254–255.
17. Новиков, Н. В. *«вечную память» Преосвященнейшему Александру, архиепископу Литовскому и Виленскому* / Н. Новиков. // *Русский архив.* – М.: Университетская типография, 1885. – Кн. 2. – С. 294–299.
18. *О введении русского языка в католическое богослужение.* // *Русский архив.* – М.: Тип. Грачева и К., 1874. – Кн. 2. – Стб. 1262–1271.
19. *Переписка епископа-князя Гедройца с графом Блудовым и другими лицами во время польского мятежа 1831 года.* // *Русский архив.* – М.: Тип. Грачева, 1869. – Кн. 3. – № 9. – Стб. 1485–1542.

20. Полувековой юбилей уничтожения унии. // *Исторический вестник*. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1889. – Т. 37. – С. 449–450.
21. Рапорт Минского губернатора Корнеева имп. Павлу о Православии в Минской губернии 6 июля 1797 г. // *Русский архив*. – М.: Тип. Грачева, 1869. – Кн. 3. – № 9. – Стб. 1559–1566.
22. Романов, Е. Р. Плацаница 1566 года / Е. Р. Романов. // *Исторический вестник*. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1901. – Т. 83. – С. 240–246.
23. Романчук, А. А. прот. Высокопреосвященнейший Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. / Прот. А. А. Романчук. – Москва-Минск: Общество любителей церковной истории, 2015. – 448 с.
24. Сергеев, А. Н. Присяга Наполеону и моление за него в Могилевской епархии в 1812 году / А. Н. Сергеев. // *Русская старина*. – СПб.: Общественная польза, 1908. – Т. 136. – С. 577–588.
25. Терлецкий, В. Записки бывшего греко-униатского миссионера / В. Терлецкий // *Русская старина*. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1889. – Т. 63. – С. 1–26, 559–578; – Т. 70. – С. 581–601; – Т. 72. – С. 350–391.
26. Хойнацкий, А. Ф. прот. Варлаам Шишацкий, бывший архиепископ Могилевский (из истории 1812 года) / А. Ф. Хойнацкий. // *Исторический вестник*. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1881. – Т. 5. – С. 522–543.
27. Хотеев, А. С. Воссоединение униатов и деятельность преосвященного Иосифа (Семашко) на страницах российской исторической периодики второй половины XIX века. / А. С. Хотеев // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права» 26–28 апреля, г. Витебск. ВитГУ, 2018.* – С. 135–137.
28. Хотеев, А. С. Публикации «Русского архива», посвященные церковной унии / А. С. Хотеев. // *Сборник докладов XXII международных Кирилло-Мефодиевских чтений 26–27 мая 2016 года*. Ред. С. И. Шатравский. – Минск: Минар, 2017. – С. 246–251.
29. Церковь Рогнеды в Изяславе. // *Исторический вестник*. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. – Т. 29. – С. 691–692.
30. Чебодько, Я. А. Из воспоминаний об унии в Белоруссии в начале XIX в. / Я. А. Чебодько. // *Русский архив*. – М.: Университетская типография, 1903. – Кн. 3. – С. 537–544.